

Линь Хай также нашел кортеж, который пришел на галоп, взглянув на Гуо Фей.

Го Фэй подошёл к обочине дороги и взял у солдата пистолет-пулемёт.

"Дада..." К дороге перед мотоциклом была небольшая перестрелка.

Когда зазвонил пистолет, семья Ли была в шоке.

Тинкл! Палка упала на землю. Несколько человек присели прямо на землю, держась за голову и дрожа.

Сумасшедшие, эти солдаты осмелились стрелять.

"Присесть!" Мотоцикл, ведомый внезапным тормозом, упал на землю, задний ход также остановился.

"Что ты делаешь!" Гуо Фей взял пистолет и громко закричал.

"Дорога, проезжая мимо". Первый татуированный мужчина с голой рукой, он встал и кивнул.

"Да, проезжал, проезжал". За группой молодых людей, едущих на мотоциклах, также спешно сопровождали улыбающееся лицо, чтобы построить щетинистую дорогу.

"Проходя мимо?" Гуо Фей брови горизонтально: "Почему все передают ему нож, проходя мимо?"

"А, иди домой и готовь. Это для измельчения. Это для измельчения."

"Режущие овощи"? Нарезать овощи или что-то в этом роде?" Он режет овощи мачете?
"Убирайся отсюда!" Гуо Фей выстрелил в них с одного конца.

"Нет, не стреляй. Убирайся. Мы выберемся отсюда."

Эти мотоциклисты приходят и уходят быстрее. Они напуганы Гуо Феем и убегают.

Уезжая далеко, первый мотоцикл остановился. Фэй Яньян вытащил свой мобильный телефон и позвонил тощей обезьяне.

"Босс Фей, почему вы просто приехали и уехали..."

"Ложись в постели своей матери!" До того, как тонкая обезьяна закончила говорить, Фэй Яньян был в ярости.

"Если ты хочешь умереть, что я могу сделать! Травяная грязная лошадь, напугала меня до мочи! Сумасшедший, я устроюсь с тобой позже! "

Положи трубку, тонкая обезьяна с горькой силой пришла к Ли Санленгу.

"Брат Санленг, Фей Яньян посоветовал, что он только что обмочился."

Ли Санленг дал ему пустой взгляд. НИМА, ты думаешь, он просто писает. Только что, когда зазвонил пистолет, я тоже не писал.

В это время, полицейский фургон, свистел.

"В чем дело? Его здесь нет..." Как только Чжан Фан вышел из машины, он заносчиво заревел.

Просто, на полпути, что-то не так.

Голова Чжан Фана жужжала, когда он нашел солдат перед собой.

"Моя мама, что случилось?"

Быстро пробежал два шага, приехал к Гуо Фей.

"Это, товарищ капитан, я начальник городского отделения милиции". Ты..."

"Директор полицейского участка?" Гуо Фей посмотрел на него из угла глаза.

"Да ладно, здесь для тебя ничего нет. Что мне делать?"

Го Фей помахал Чжан Фану, главе местного полицейского участка в городе, и он не стал бы воспринимать это всерьез.

"Вот..." Чжан Фан в беде. В его районе находится группа солдат с оружием и боевыми патронами. Какой очевидный конфликт между ними и простыми людьми? В чем дело без меня?

Если с ним что-нибудь случится, я буду уволен первым!

Но он не осмелился бросить вызов этим солдатам. Он смотрел налево и направо.

"А?" Когда он увидел Линь Хай, у Чжан Фана были яркие глаза, а потом он прибежал.

"О, режиссер Чжан, ты можешь прийти!" Ли Чушэн подумал, что Чжан Фан бежит за ним, и поспешил на встречу.

"Директор Чжан, посмотрите на этих людей. Они бандиты. Теперь это фа..."

"Ха-ха, Сяо Лин вернулся." Чжан Фанли не обращал на него внимания. Он прошел его прямо и пришел в Линь хай, приветствуя его тепло.

Он может вспомнить, что в последний раз великий человек в небе имел тесные отношения с Линь Хай перед ним. Даже мэр Хуан пытался льстить старой семье Лин.

Кроме того, говорят, что мэр Хуанг будет повышен в должности до секретаря в ближайшее время. Говорят, что если он не поднимется к великому человеку через старую семью Лин, секретарь, вероятно, будет парашютист, и он не сможет повернуть на всех.

Чжан Фан думал, что он пробыл в этой отдаленной местности четыре или пять лет. Если бы он смог забраться на дерево семьи Лин, возможно, он смог бы пойти дальше и стать директором округа.

Поэтому при виде Линь Хай Чжан Фан переехал, что называлось страстью.

"Директор Чжан, вот..." Ли Чушэн прямо дурак.

Я не слышал о дружбе Чжан Фана со старой семьёй Линь. Как он может быть знаком со старым мальчиком из семьи Лин?

"Директор Чжан, что вы здесь делаете?" Впечатление Линь Хай о Чжан Фане ни хорошее, ни плохое, потому что раньше его семья не имела права связываться с другими.

Чжан Фан был на низовом уровне в течение многих лет. Он долгое время практиковал обезьянью сущность.

Когда он увидел Линь Вэня, он разозлился. Его поддержали Линь Хай и красивая девушка, а ее тело все еще было запятнано грязью.

С противоположной стороны на всех деревенских хулиганов семьи Ли указывала группа солдат с оружием, а на земле лежала груда упавших палки. Как он мог не понять?

"Сяо Линь, я получил сообщения от масс. Говорят, что семья Ли и другие собираются издеваться над твоим отцом своими пистолетами и палками. Я спешу. Ма Де очень хороша. По правилу Чжан Фана, как можно позволить этим ублюдкам вести себя дико? Я приду сюда лично".

Чжан Фан открывает глаза и лежит там.

"Директор Чжан, ты..." Ли Чушэн был прямо шокирован бесстыдством Чжан Фана.

"Кто ты? Я скажу тебе, деревенский староста Ли, позаботься о молодых людях в твоей семье. Если ты будешь продолжать в том же духе, рано или поздно я их всех поймаю!" Слова Чжан Фана были верны, и он громко ругал.

Линь Хай какое-то время забавный. Этот Чжан Фан действительно мужчина. Что я могу сказать, когда увижу его.

Линь Хай не разоблачил его, но улыбнулся Чжан Фану.

"Директор Чжан, раз уж вы здесь, я оставлю это вам".

"Не волнуйся, Сяо Лин, я разберусь с этим. Кто осмелится издеваться над честным человеком, полагаясь на большое количество людей? Я застрелил его." Снимок Чжан Фэна в грудь от звука горы, большой взгляд.

"Дядя Лин, что происходит? Скажи мне, не бойся, я за тебя решу!" Чжан Фан поворачивает голову к Линь Вэнь.

"Хам, директор Чжан, Ли Эрленг занял часть моего дома. Я попросил у него теорию. Он был неразумен и толкнул меня вниз. Все это видели". Лин Вэньци сказал.

"Ублюдок!" Похоже, Чжан Фан слышал, как это больно, грустно разворачиваясь.

"Эм... Ли Эрленг! Где ты умер? "После долгого наблюдения Ленг не нашел Ли Эрленга.

"Директор Чжан, я здесь." Рот Ли Эрленга пропускает ветер и говорит слабое предложение.

Глядя на голову свиньи, Чжан Фан был в шоке.

"Ты, ты Ли Эрленг?"

Чжан Фан тайно сказал, что он был так безжалостен. Я не думаю, что он мог даже узнать свою

мать.

"Почему вы занимаете землю семьи Лао Линь? А! Когда люди приходят к тебе за теориями, они тоже неразумны. Они причиняют людям боль и обращаются против тебя! Я не знаю, как компенсировать оккупацию чужой земли! "Веером Чжан дует в бороду, чтобы ругать широкими глазами.

"Кто сказал нет, я?" Ли Эрленг прошептал.

"Компенсация?" Чжан Фан был ошеломлен этим.

Ли Чушэн был в растерянности. Услышав, что Ли Эрленг уже заплатил за это, он был очень счастлив и поспешил.

"Эрленг, вы говорите, что заплатили за это?"

"Компенсируй, компенсируй". Ли Эрленг немного виноват.

"Сколько ты потерял?"

"Вот оно". Ли Эрленг указал на двадцать юаней на земле.

Пух!

Ли Чушэн уставился на мятые 20 юаней на земле и моргнул.

"Это двадцать долларов?" Ли Чушэн спрашивал со смущенным лицом.

"Да, да". Ли Эрленг сказал с опущенной головой.

Твоя сестра!

Ли Чушэн хотел бы поторопиться и дать ему пощечину дважды.

С ума сойти, я думал, что все изменится. НИМА, это хорошо. Это улика для других.

Ты видишь, что издеваешься над людьми, платя им 20 юаней за один балл.

Чжан Фан взял 20 юаней и сразу засмеялся.

"Я сказал Ли Эрленг, вы с ним обращаетесь с людьми, как с обезьянами, и платите 20 юаней за одно очко". Тогда он будет искать этот рынок!" Чжан Фан напрямую швырнул деньги в лицо Ли Эрленгу.

"Двадцать юаней за один кусок земли". Я думаю, что компенсация разумна". Голос, позади него.

<http://tl.rulate.ru/book/27105/927296>